

* * *

Эта Родина проще простого,
эта правда, как небо, стара.
У кривого столба верстового,
наконец, оглянуться пора.
Сколько всякого было-случалось
и случается в ней до сих пор! –
и земля под ногами качалась,
и стреляли друг друга в упор.
Но, какого-то лешего ради,
представляется мне, например,
будто жили по вере и правде,
будто слушали музыку сфер.
У кривого столба верстового
подымается дым без огня.
Эта Родина проще простого,
эта вера от пули меня...

* * *

...а когда часы уснули,
оглашенные во мне,
чьи-то жизни промелькнули
на зеркальной глубине.
На вселенской амальгаме
время ходит по кривой –

только звезды под ногами
да Земля над головой.
Я шагнул в миры иные,
но пока не расплескал
отражения земные
галактических зеркал.

МАРИЯ

Выше города – небо весны –
надо всеми домами, дымами...
Но какие заветные сны
пролегли между небом и нами!
Накануне большого тепла,
по традиции патриархальной,
просыпаются колокола
на ликующей ноте пасхальной.
Возле храма толпится народ:
кто венчается, кто поминает,
а Мария сидит у ворот
и младенца в тряпье пеленает.

КИТЕЖАНЕ

1

Жить у обрыва – плохая привычка,
но, со времён допотопной Орды,
Китеж-Воронеж – слышна перекличка
слов и веков, облаков и воды.

В каждом из нас и в любую погоду,
каждые двадцать четыре часа –
город, который уходит под воду
или возносится на небеса.

2

Не важно, с какого боку,
но чудится наяву,
что Китеж неподалёку –
я в нём посеючас живу.

В России душа, как дома,
поэтому не впервой –
от Китежа до Содома
недолго по Кольцевой.

3

...а Китеж не в раю и не в аду –
по этой жизни он и тут, и там.
Мы движемся на собственном ходу
по самым неожиданным местам.

Не говори, что небо не про нас –
оно сегодня ближе во сто крат,
а демоны и ангелы сейчас
между собой по-русски говорят.

В РЮМОЧНОЙ

Вот и встретились напоследок,
после порции беляшей,
двое, мудростью пятилеток
утомившихся алкашей.
Окончательно и бесспорно
обеспечены за труды
заварившие чай из корня
человеческой лебеды.
Говори же о чем угодно:
про нелепую жизнь свою,
про тяжёлые сны в холодном,
детонирующем раю.
Как мы, Господи, постарели,
разглагольствуя на предмет.
Неужели, на самом деле,
даже времени больше нет?..

ШАНСОН

Гитара, скрипка, саксофон,
горилка, водка и сивуха –
когда звучит блатной шансон,
у нас повсюду расслабуха.
Покуда скрипочка поёт
или гитара причитает,
один заплачет и нальёт,
другой допьёт и зарыдает.
Дословно выучили мы,
перегорая под парами,
блатные песни Колымы
по генетической программе.
Не пой, красавица, при мне
о нашей призрачной свободе –
не о семнадцатом и не
о девяносто первом годе.
Покуда скрипочка поёт
или гитара причитает,
один заплачет и нальёт,
другой допьёт и зарыдает.

СТАРИК

На последней ноте снегопада
сердце виновато без вины –
никакого праздника не надо,
всё не в жилу, кроме тишины.
Хвори да печали одолели,
не осталось музыки в груди;
но под капельницами капли
есть одна отрада впереди:
скоро Пасха и кому-то надо,
чтобы с одинокой высоты
на четыре стороны заката
осыпала яблоня цветы.

НА ПАСХУ

Пасха –
чудо,
целованье,
ликование кругом,
а какой-то пьяный Ваня
пнул собаку сапогом.
В день высокого Завета
и поверженного зла,
чем ему собака эта
не по норову была?
Неужели настроенье
человека таково,
чтобы в это Воскресенье
пнуть живое существо?..
Сколько мы не вопрошали,
разобраться не могли –
черти следом поспешали,
Ваню под руки вели.

КРУГИ

Кого мечты, кого долги
удерживали в этом мире,
но только по воде круги
расходятся на все четыре.

Остановись и оглянись;
по грозовому небосводу
круги земные разошлись –
а мы пеняли на погоду.

Всё переменится, когда,
захолонувшие от света,
сойдутся небо и вода
на круге Вечного завета.